

*Курбатов Дмитрий Андреевич,
Курбатов Александр Андреевич*

*студенты факультета архитектуры и дизайна Нижегородского государственного
архитектурно-строительного университета*

В.В. Кандинский и православная икона

Многие исследователи русского авангарда отмечают, что В.В. Кандинский не мог не быть благодарным православной культуре. Впечатленный посещениями московских храмов, он писал: «Живопись обступила меня, и я вошел в нее» [2, 35]. При этом особо восхищала его русская икона. «Никакую живопись я не ценю так высоко, как наши иконы, — восклицал он. — Лучшее, чему я научился, научился я от наших икон, не только в плане художественном, но и религиозном» [1, 42]. Но находясь под впечатлением русской иконописи, Кандинский вряд ли отделял ее художественное наполнение от ее сакрального содержания. Неудивительно, что ему трудно примирить строгие каноны иконографии с образным смыслом художественного изображения. Тем более что сам он никогда строго не придерживался канонических требований иконографических предписаний.

Обращаясь в своих картинах к религиозным сюжетам, Кандинский наполняет их предчувствием близкой социальной катастрофы. Именно это определяет тему Апокалипсиса и мессианства, искупительной смерти и воскресения из мертвых. Убеденный, что только через страдания и смерть возможно Воскресение (как поворот к духовному), Кандинский принимает русскую революцию, в которой видит крушение старого мира, прорыв в будущее. Эта динамика разрушения-созидания увлекала и завораживала его. Предчувствие коренного перелома жизни, который знаменует собой конец жизни прежней, заставляет его обратиться к религиозным мотивам. Он страстно хотел обновить православную икону, приблизить ее к современности и в полной мере соответствовать настроениям и потребностям нового революционного времени, новой революционной России.

1. Автономова Н.Б., Сарабянов Д.В., Турчин В.С. Многогранный мир Кандинского. — СПб.: «Nauka», 1998.
2. Кандинский В.В. Точка и линия на плоскости. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014.

Лемещенко Петр Сергеевич

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой институциональной экономики, Белорусский государственный университет, г. Минск

Доверие как базовое отношение социально-экономического развития

Доверие — это понятие, отражающее вероятность свершения события экономическим агентом в определенных условиях. Доверие представляет собой степень ожидания благоприятного исхода достижения осознанных или интуитивных целей потенциально незащищенных взаимодействий с другими агентами или органами. Как говорил Н. М. Карамзин, именно вера

производит теснейшую связь между гражданами, а чтя одного Бога и служа ему, люди единообразно сближаются сердцем и духом. Совместная деятельность людей, их история формирует образцы мышления, типы поведения, установки, поступки, восприятие мира и, таким образом, ориентирует на ответ можно ли людям доверять. По сути, цивилизации, определенные модели хозяйствования распадаются или же формируются новые в зависимости от того, насколько люди не доверяют/доверяют этим явлениям и процессам — настоящим и будущим.

Экономическая теория прямо или косвенно, но все же свои концепции, доктрины или модели постулирует на доверии. Например, «Богатству народов» А. Смита предшествовала напряженная идейно-философская работа не только названного выше автора, но его современников относительно того, а нравственно ли быть богатым, а что такое богатство и кто его создатель и при каких условиях, а почему и на каких принципах осуществляется обмен и т.д. Сам автор посвятил немало лет преподаванию этики на тот период и написал замечательный трактат «Теория нравственных чувств». В неявном виде Смит как бы уже за скобками вводит эти этические принципы в свой экономический трактат. И, кстати, нельзя понять по существу экономическую работу, ее дух, не поняв основ и принципов этики А. Смита. Он пишет, что человек справедливый и правдивый желает вовсе не богатства, он дорожит больше всего доверием, которое он внушает к себе.

Дж.С. Милль, объясняя причины кризиса, указывает на сокращения кредита, что является результатам падения доверия к ссудополучателям, а тех уже дальше по цепочке, включая доверие к деньгам. Поэтому он делает вывод, что средство преодоления кризиса — восстановление доверия в обществе и к конкретным, говоря современным языком, институтам. В работах других авторов в том или ином ракурсе также звучит мотив доверия, имеющий значение для определенной степени социальной и экономической эффективности. Дж. Стиглиц в своих последних работах также прямо говорит, что рыночная экономика работает во многом благодаря доверию, поскольку реальные (не финансовые спекулянты) инвесторы не предполагают обмана.

Категория «доверие» стала основой интенсивно разрабатывающегося довольно сложного отношения «социальный капитал». Установлено, что чем выше уровень социального капитала, тем меньше транзакционные издержки и тем выше отдача от используемых в обществе ресурсов. Учитывая, что доверие бывает персонализированное межличностное, обобщенное межличностное (доверие к «людям вообще»), институциональное доверие (к институтам и социальным группам, классам, сетевое доверие, межфирменное доверие, внутрикорпоративное) и т.д., то, влияя на социальный капитал, последний определяет содержание и качество жизни, что стало уже предметом где-то нового направления в науке — политэкономии счастья.

Таким образом, доверие и, социальный капитал, выступают самостоятельной растущей ценностью и не только в так называемых постиндустри-

альных странах. Они все чаще рассматриваются необходимой предпосылкой и в свою очередь результатом социально-экономического развития. Ведь экономический рост бывает без развития, а его приросты, распределяясь несправедливо, создают угрозы для серьезных конфликтов.

Логвин Ирина Владимировна

магистр психологических наук, руководитель учреждения по оказанию помощи в сложной жизненной ситуации «Судьба и надежда»

Социальная поддержка семей, находящихся в трудной жизненной ситуации

Различные специалисты отмечают, что в настоящее время институт семьи находится в кризисном состоянии. Проблемы современной семьи требуют их практического решения на уровне государства, общества, конкретной личности. Особое внимание необходимо уделять семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Трудная жизненная ситуация определяется как обстоятельство (совокупность обстоятельств), объективно ухудшающее условия жизнедеятельности либо представляющее опасность для жизни и (или) здоровья гражданина, последствия которого он не в состоянии преодолеть самостоятельно. У семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации, наблюдается нарушение адаптации к жизненным условиям, происходят изменения, которые нарушают относительный баланс внешних и внутренних условий жизнедеятельности семьи и каждого ее члена. Появляются угрозы для существования и удовлетворения основных жизненных потребностей ее членов. Нестабильная ситуация порождает чувство неуверенности в завтрашнем дне и в собственных ресурсах. У семьи возникает проблема, которую невозможно преодолеть с помощью способов адаптации, используемых ранее. Кризисная ситуация требует от семьи не только предельной активации внутренних ресурсов, но и помощи со стороны специалистов.

В Беларуси действует государственная система, предусматривающая наличие учреждений различных ведомств — Социально-педагогические центры (СПЦ), Территориальные центры социального обслуживания населения (ТЦСОН), Центры коррекционно-развивающего обучения и реабилитации (ЦКРОиР), Центры или кабинеты раннего вмешательства (ЦРВ/КРВ). Деятельность специалистов этих организаций направлена на оказание услуг различным категориям семей и граждан. Законодательная база Республики Беларусь, а так же методические разработки, утвержденные компетентными министерствами, позволяют эффективно выстраивать работу организаций, уполномоченных сопровождать семью в трудной жизненной ситуации. Однако данные учреждения в большинстве своем работают по заявительному принципу, существует межведомственная разобщенность: специалисты того или иного учреждения выполняют только свои узкие функции, не всегда согласуя свои действия с действиями специалистов из иных ведомств. Нет эффективных программ направленных на выявление семей на ранних этапах